

Глава 127 - Расширение.

В июле Цзи Шань привел торговые корабли обратно в Панью. Когда они отправились в путь, было десять кораблей, а когда вернулись их было семнадцать. Семь из них были торговыми кораблями из Персии, причем не из одного торгового дома, а из нескольких, следовавших за торговыми кораблями Цзи Шаня.

По представлению Цзи Шаня, Сяо Юй лично встретился с персидскими купцами. Цзи Шань и Мин Чон помогали переводить, и обе стороны хорошо побеседовали.

Сяо Юй обратил особое внимание на то, как персы писали свои числа, которые были не арабскими, а римскими цифрами.

Он попросил Мин Чона проследить за языком и письменностью местных жителей, когда тот ездил в Персию, но тот не привез арабских цифр. Или они все еще находились в Индии, не открытые арабами? Подробности этого были ему неизвестны.

Похоже, ему придется самому придумывать арабские цифры, и если в будущем они совпадут с индийскими, он сможет сказать, что это просто совпадение.

Приняв персидских купцов, Сяо Юй дал им разрешение вести дела в Гуанчжоу, Ячжоу и Цзяо.

Эти персы были прирожденными торговцами и путешествовали по всей Южной Европе, Северной Африке, Центральной Азии и даже Восточной Азии, везде, где можно было получить прибыль.

Еще во времена династии Западной Хань они прибыли в Поднебесную по суше и торговали товарами с китайцами, обменивая прекрасных лошадей, специи и драгоценности на их шелк, фарфор и чай.

После смены династий, Центральная равнина была в смятении и не могла контролировать северо-запад, который часто переходил из рук в руки различных режимов народа Ху, пресекая связь Персии с Центральной равниной и вынуждая прервать Шелковый путь.

Однако небольшое число отважных купцов все же достигли Среднего царства по морю, продолжив морской Шелковый путь. Однако море было гораздо более рискованным, чем суша, поэтому немногие выбирали этот путь, и очень немногие делали это в больших масштабах от имени правительства, как Сяо Юй.

Этот шаг Сяо Юя способствовал развитию торговли между двумя странами и послужил примером для купцов его страны, которые также могли отправиться торговать с заморскими купцами, как это делали императорский двор и персы.

Ведь товары, недавно проданные правительством и персами в городе Панью, действительно привлекали внимание не только разнообразием и редкостью товаров, но и ценами.

Это было решение Сяо Юя открыть магазин от имени правительства. Когда это решение было принято, против него выступили многие министры двора на том основании, что торговцы были низшими из низших, и что для двора было бы слишком унижительно вмешиваться в это дело.

Мин Чон был вынужден отправиться прямо в зал суда и произвел подсчеты: "Вы все думаете, что торговля - это унижительное дело? Тогда давайте посчитаем: знаете ли вы, сколько составляют ваши зарплаты? Сколько суд платит чиновникам и школьным учителям в год? Сколько серебра уходит на содержание армии? Откуда берутся деньги? Достаточно ли просто собирать продукты? Знаете ли вы, сколько налогов собирается с магазинов в городе Панью в год? Каков доход государственных торговых домов?"

Его вопросы сыпались, как шквал пуль, оставляя министров безмолвными. Наконец Мин Чон отложил абак и сказал: "..... Не смотрите свысока на тех, кто занимается торговлей, от этого зависит ваша зарплата".

Сяо Юй, сидевший во главе стола, не удержался и несколько раз рассмеялся, а затем, воспользовавшись случаем, сказал: "Лорд Мин абсолютно прав, ни одно сельское хозяйство не является стабильным, ни один бизнес не является нежизнеспособным. Экономический базис определяет надстройку, и без денег ничего не может быть осуществлено. Будь то управление регионами или нападение на север, необходимо большое количество денег. Эти деньги можно получить только из торговли".

У чиновников не было больше причин для возражений; их величество никогда не был противником традиций, и за его словами последовали действия, так что эта коммерческая линия была приведена в движение.

Мин Чон считал, что им следует открывать купеческие дома не только в Панью, но и в уездах Гуан - Цзяо, а также на севере, в крупных и средних городах, таких как Цзянье, Лоян и Чанъань.

Эти торговые дома не только приносили прибыль, но и служили пунктами сбора разведанных для будущих войн на севере.

Позже, когда к морской торговле присоединится больше персидских купцов и купцов из Гуанчжоу, будет постоянный приток товаров.

После того как правительство и персы открыли в городе свои торговые дома, в городе стало больше мужчин, женщин и детей, делающих покупки, во-первых, чтобы посмотреть на высокорослых, темноглазых, светлокожих персов, а во-вторых, чтобы увидеть странные и экзотические вещи, привезенные из-за границы.

Вскоре после открытия официальных и персидских торговых домов, на улицах появились еще несколько домов, торгующих местными товарами, причем довольно специфическими, такими как шелк, фарфор и чай, специально для персидских купцов.

Сяо Юй был рад этому, ведь только когда деньги текут рекой, богатство продолжает расти, так как спрос стимулирует постоянное производство товаров, а с производством приходит и занятость.

Эпидемия оспы на севере, наконец, полностью исчезла с наступлением жаркого лета, и все больше и больше купцов спускались на юг для ведения бизнеса, а торговые суда ежедневно причаливали к порту Панью.

Все больше и больше иностранцев останавливались и открывали свои магазины в городе, что способствовало росту цен на недвижимость в Панью, будь то проживание, аренда или покупка жилья.

Город Панью был в своем расцвете.

Ван Ци был особенно поражен этим, так как за годы службы в качестве губернатора в Панью, он никогда не видел такого бума. За последние два года, особенно в этом году, город очень сильно изменился.

Но его также беспокоило то, что улицы казались перегруженными, и иногда, когда он выезжал в своей карете, ему преграждали путь караваны, идущие неизвестно откуда, нагруженные товарами. Улицы были слишком узкими, а людей было слишком много.

Сяо Юй недавно обсуждал с Мин Чоном и Ван Хуаном расширение города Панью, который был слишком мал, всего пять миль с востока на запад, с севера на юг, и не был хорошо спланирован, что делало его очень грязным, но и очень дорогим для реконструкции.

Сяо Юй решил расширить город на две мили с востока на запад, используя восточную сторону для правительственных учреждений и резиденций чиновников, а западную - для рынка, и разделить его в соответствии с торговлей, например, морской торговлей, рынками скота и лошадей и овощными рынками.

Сяо Юй спросил: "Считает ли лорд Мин, что правительство должно оплатить строительство домов, а затем продать их, или они должны просто продать землю и позволить им быть построенными так, как запланировало правительство?" Мин Чон был главой министерства внутренних дел и отвечал за оплату, поэтому для него это был вопрос необходимости.

Мин Чон сказал: "Я подумал, что мы можем продать землю в западном районе, а восточный район застроить сами. Боюсь, у нас не хватит денег, чтобы построить и то и другое".

Сяо Юй сказал Ван Хуану: "Тогда я оставлю разработку и планирование господину Вану".

Ван Хуан взволнованно сказал: "Я сделаю все, что в моих силах, и приложу все усилия".

Сяо Юй махнул рукой: "Просто постарайся".

За пределами восточной и западной частей города есть много пустой земли, и если немного расширитесь, то найдете поля. Правительство выкупило землю у владельцев, распланировало ее, а затем продало с аукциона землю в западном районе тому, кто предложит наибольшую цену, в обязанности которого входило засыпать ямы и построить дома.

В восточной части города правительство отвечало за планирование и строительство офисов шести министерств, Имперского колледжа и различных официальных резиденций.

Хотя Сяо Юй знал, что в будущем столица не будет построена в Панью, планирование будет только на пользу городу. По крайней мере, при его политике коммерциализации, торговля и коммерция Панью будет чрезвычайно процветать, а масштаб города будет настолько большим, что нынешнего размера недостаточно.

Когда Сяо Юй предложил расширить восточный и западный районы города, один чиновник предложил построить настоящий дворец.

Сяо Юй жил и работал во дворце губернатора с тех пор, как приехал в Панью. До того, как был построен Восточный район, дворец губернатора был крупнейшим правительственным учреждением, и было правильно, что Сяо Юй жил здесь, но теперь, когда город должен был расшириться, а шесть министерств и офисов должны были быть перестроены, почему бы не построить дворец?

Даже если он переедет на север, в Панью все равно будет его дворец, и он сможет вернуться и жить там, когда захочет.

Сяо Юй отказался, потому что он построил шесть министерств, так как все они были втиснуты в бывший офис главного историка, с одной или двумя комнатами в каждом министерстве. Было очень неудобно, когда один отдел обсуждал спор, который мог быть услышан следующим отделом, и его приходилось переносить.

Сейчас ему было вполне уместно жить в резиденции губернатора, поскольку Гуанчжоу находился под его юрисдикцией, и не было необходимости освобождать место для новых. Когда он перенесет столицу на север, этот особняк можно будет переоборудовать в резиденцию губернатора и использовать для новых губернаторов Гуанчжоу.

В конце концов, характеристики дворца были не такими, как у обычного жилья, поэтому он не хотел тратить столько денег на дом, который ему не нужен. В мире по-прежнему было

неспокойно, и во многих местах требовались деньги.

Отказ Сяо Юя от строительства дворца каким-то образом дошел до города, и когда люди услышали, что император не потрудился построить себе новый дворец, они похвалили его за бережливость и за то, что он хороший император, который с пониманием относится к людям.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300326>